

Шел бой.

Решение, принятое сообща, не может быть отменено кем-то одним, произнес другой «я».

Несмотря на то, что численность флота Альянса была гораздо больше Имперского, он был почти весь уничтожен.

Противник уже не думал о борьбе.

Каждый из оставшихся стремился найти безопасное место.

Слишком плотный строй.

Корабли сталкиваются друг с другом.

Обломки разбитых кораблей врезаются в корабли поблизости.

Окружив противника, корабли Имперского флота открыли беспощадный огонь.

Корабли Альянса раз за разом поглощал крик ужаса.

Взрыв реактора одного из крейсеров охватил огнем близлежащие эсминцы.

Вспышки взрывов продолжались без умолку.

Капитанский мостик поглотили победные возгласы.

Члены экипажа обнимались, жали друг другу руки, кто-то воинственно сжимал кулаки; единственная, кто осталась в стороне, была Сохайра.

Девушка сидела в капитанском кресле и молча смотрела на погибающего врага.

Вега, с улыбкой на лице, шла к Сохайре, но вдруг остановилась:

- Принцесса, Вы плачете?

Сохайра вытерла руками уголки глаз.

- Похоже, что так.

- Вы так рады победе? Хотя это явно не слезы радости...

- Почему, спрашиваешь, я плачу? Верно, я плачу. Вот ты, Асагая, понимаешь, почему?

- Примерно.

Пусть это и был противник, который некоторое время хотел убить тебя, но сейчас на глазах, в одно мгновение, погибли неизвестно сколько тысяч людей.

Это был уже не бой.

Бойня.

Действительно, это была наша первая большая победа, однако я не ощущал ликования, но мне вовсе не хотелось делиться этими мыслями с экипажем.

Они много лет воюют с Альянсом.

У многих в этой войне погибли друзья или любимые.

В их глазах смерть врага являлась очевидной вещью.

В этом мире это стало обычным явлением.

- И все же, почему Альянс готов умереть, но не пытается атаковать? - пробормотала Сохайра. - Если бы они организовали несколько эскадронов смертников, то наверняка бы пробили окружение. Если они посвятили жизнь Богу, то и жизнь ведь не такая уж для них и стоящая вещь.

- Неважно, насколько вера их фанатична, - ответил другой «я», - но и у них сильна тяга к жизни. Какое число из тех солдат хотели этой битвы? Некоторые, наверное, упивались предсказаниями о победе, но сейчас в панике они вновь уповают на Бога.

Прошло почти полчаса после битвы.

От флота Альянса осталось три корабля, и два из них - линкоры.

Они оставались в самом центре, используя остальные, как щит.

Сохайра хотела что-то сказать, но передумала.

- Вы что-то хотели сказать? - спросил я. - Небось, «перестаньте убивать», но потом подумали, что если скажете такое, то поведете себя неподобающе принцессе императорской семьи, не так ли? Конечно, если Вы продолжите побеждать, то я уверен, найдутся те, кто поддержит Ваши идеи.

- Верно. Думаю, что когда-нибудь мы добьемся этого.

- К сожалению, это невозможно.

Сохайра нахмурилась.

- Ты же сам сказал, что «уверен в том, что это возможно»?

- А, нет, я не об этом. Я забыл добавить «со мной». Как я и говорил, главный двигатель уничтожен; у меня нет больше орудий, а структура корпуса повреждена. Так что я просто не способен двигаться дальше.

□□□□□□□□

Лейтенант Вега, отвечавшая за работу ИИ, грустно погладила консоль:

- Мне и правда так жаль. У нас ведь сложились такие хорошие отношения.

- И мне.

Я вывел жесткий диск из консоли.

Вега подняла его:

- Что это?

- Я. Ну, не можем же мы так закончить? Я скопировал свои данные на этот жесткий диск. Как прибудете на «Гарибальди» установите в какой-нибудь дрон.

- Ты и на такое способен?! ИИ, который копирует себя, – это верх всех нарушений норм по ИИ... – Вега вздохнула. – Но мне и правда грустно, что приходится расставаться. Я, конечно, рада этой копии, но вместимость этого диска ограничена, так что это точно не ты.

- Согласен. Я многое перепробовал, но, похоже, что мне самому не покинуть «Козерог». Другое дело, если бы имелся диск гораздо большего объема, но такой можно раздобыть только на Имперской верфи.

- Я попрошу об этом Принцессу. А как закончится война, то мы сразу вернемся и заберем тебя. Может лет через десять или двадцать война, наконец-таки, закончится, не знаю. Мы обычно не оставляем корабли и взрываем их, но я постараюсь воспрепятствовать этому.

- Спасибо большое. Ну, мне считай уже не знаю сколько десятков тысяч лет, так что десять или двадцать лет – все равно, что одно мгновение.

Напрасные слова.

Эта война длится несколько сотен лет.

И на вряд ли закончится через какие-нибудь двадцать лет.

Вероятность того, что Сохайра или Вега вернутся за мной, равна нулю.

10

В то же время, когда я прощался с Вегой.

Храм Десяти Тысяч Богов.

- Я представлю тебя к ордену Императорской Серебряной Звезды, - произнесла Сохайра.

- Это большая честь для меня.

- Кроме того, позволь внести тебя в Императорскую военную хронику как выдающегося воина.

- Большое спасибо, - ответил я.

- И... прости. Я уже не знаю, что думать. Что ты хочешь, чтобы я для тебя сделала? Ты ведь спас нас, так что можешь просить о чем угодно.

- Когда я верну свое настоящее тело, то Вы поцелуете меня, типа такого.

- Эээ? - попятилась Сохайра.

- Не надо так реагировать. Шучу я, шучу.

- А, это, хаха, - девушка склонила голову и горько вздохнула. - В самом деле, прости.

- Ничего, все в порядке. Но насчет просьбы я кое-что придумал. В данный момент я беседую с лейтенантом Вегой; она сказала, что у вас принято взрывать оставляемые корабли, так? Я

прошу, чтобы вы этого не делали. Даже если враги и проникнут на борт, я сам сразу же совершу самоуничтожение. Кстати, я передал лейтенанту копию моей личности. Похоже, что ИИ способны к самокопированию, так что присмотритесь к ней.

- Понятно.

- Постарайтесь также улучшить ИИ «Гарибальди»; он достоин этого. А, еще кое-что: можно скопировать Ваши музыкальные файлы?

- Мою музыку? Ээ?

- Вам же этого ничего не стоит, так ведь? Будет хоть какое-то средство против скуки. Проводить время в размышлениях, конечно, не кара, но ждать мне придется долго.

- Мне и вправду очень жаль, - кивнула Сохайра.

- Это не Ваша вина, я же уже говорил.

Поскольку корабль был в критическом состоянии, то пострадала и зрительная система. Мне показалось, что глаза уходившей Сохайры были влажными, но я не был в этом уверен.

Вскоре весь экипаж покинул борт корабля.

□□□□□□

В тот момент, когда Имперский флот начал движение, позади показалось преследование.

Это были эсминец и два крейсера, принадлежавшие Альянсу.

Они открыли огонь.

Поскольку я прикрывал «Гарибальди», то все снаряды попали по мне.

Я ответил огнем по эсминцу из единственного оставшегося орудия.

Поскольку, очевидно, он собирался поразить транспортировочный корабль, двигавшийся к «Гарибальди», – а там Сохайра и экипаж.

Большая часть сенсоров вышла из строя, поэтому я сильно промахивался.

ИИ «Гарибальди» выразил мне сочувствие.

Я передал ответное сообщение с просьбой позаботится об экипаже.

Несмотря на то, что основная группировка Альянса в системе Ландиниум была разбита, но оставались еще несколько крейсеров.

Это корабли из той части, которая в начале преследовала меня.

Когда ситуация стала кризисной, они удачно скрылись.

Они, наверное, так и продолжать преследование.

Конечно, биться до смерти эти корабли не станут; скорее всего, они станут нападать и отступать.

Кроме того, не стоит забывать о наблюдателях из системы Шака.

Рано или поздно они определят, что флот сбежал в Ландиниум, и отправят преследователей.

А путь к Имперской Сфере далек...

Даже с гиперпрыжком он займет несколько месяцев.

Оставшиеся корабли были в ужасном состоянии.

Кроме спасения выживших и отражения атак, им сейчас приходилось восстанавливать состояние корабля и запасы топлива.

Разбирая обломки флота Альянса, они забирали оставшиеся в целости спасательные капсулы и детали.

Поскольку Империя и Альянс были, по сути, одной страной, то и значительная часть оружия была подходящей.

Надо было покинуть систему Ландиниум до прибытия следящего флота.

Все ужасно торопились.

□□□□

Через несколько часов.

Закончив приготовления, флот отправился к следующей точке прыжка.

Среди обломков, по большей части зря, погибших кораблей Альянса в космическом вакууме дрейфовал и единственный из имперских солдат, но такой же пустой и разбитый.

Я плыл в открытом космосе.

На моем пути встречались и корабли из звездно-планетарной системы Шака.

Я ударился о корпус крупного корабля, сопоставимого даже с легендарной «Горговией».

В корпусе корабля зияла идеальной формы дыра диаметром в тридцать метров, словно какой-то гигант проткнул тесто для печенья вилкой.

Вокруг него красиво плавали другие корабли.

Ударившись об этот корабль-великан, меня отбросило в сторону.

Но для корабля с высокоразвитым ИИ нет ничего более хлопотного, чем убивать время.

Я прослушал двести тысяч раз за десять секунд все музыкальные файлы Сохайры. Просмотрел файлы о рыбалке и завершил фэнтезийную игру за тридцать секунд.

Ничего не поделаешь...

В итоге я даже проанализировал код игры, а затем создал собственную.

Закончив ее, создал новую.

И так далее.

Долго ли это будет продолжаться?

Тем временем пока я думал, что эти игры вошли бы в историю игр, мои сенсоры уловили движение.

В точке прыжка к системе Шака один за другим появлялись корабли Альянса.

Десять, пятьдесят, сто, двести.

Огромная численность.

Тридцать пять, нет, сорок семь боевых кораблей.

Семьдесят линкоров.

Легкие корабли мне и считать не охота.

А где Имперский флот?!

Мои электронные схемы пробрала дрожь.

Они направлялись к точке прыжка, но им еще двигаться целый день.

К тому же среди них много поврежденных кораблей.

Не могут ли они ускориться?

Вскоре корабли Альянса, словно уловив запах добычи, стали менять строй.

И семь огромных конусов начали набирать скорость.

Другой «я» мгновенно рассчитал траекторию:

– Флот Альянса настигнет Имперский до захода на точку прыжка.